ДРЕВНИЕ И СРЕДНЕВЕКОВЫЕ КУЛЬТУРЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

**СТАНОВЛЕНИЕ,
РАЗВИТИЕ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ
УРБАНИЗИРОВАННЫХ И СКОТОВОДЧЕСКИХ
ОБЩЕСТВ**

Материалы Международной научной конференции,
посвященной 100-летию со дня рождения
д. и. н. А. М. Мандельштама и 90-летию
со дня рождения д. и. н. И. Н. Хлопина
10–12 ноября 2020 г.
Санкт-Петербург

INSTITUTE FOR THE HISTORY OF MATERIAL CULTURE
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

STATE HERMITAGE

PETER THE GREAT MUSEUM OF ANTHROPOLOGY AND ETHNOGRAPHY
(THE KUNSTKAMERA) OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

INSTITUTE OF ORIENTAL MANUSCRIPTS
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

**ANCIENT AND MEDIEVAL CULTURES OF CENTRAL ASIA
(THE FORMATION, DEVELOPMENT AND INTERACTION
OF URBANIZED AND CATTLE-BREEDING SOCIETIES)**

*Proceedings of the international scientific conference dedicated to the 100th birth anniversary
of Doktor Nauk in Historical Sciences Anatolii M. Mandelstam and the 90th birth anniversary
of Doktor Nauk in Historical Sciences Igor' N. Khlopin*

10–12 November 2020, St. Petersburg

St. Petersburg
2020

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ РАН
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭРМИТАЖ
МУЗЕЙ АНТРОПОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ
ИМЕНИ ПЕТРА ВЕЛИКОГО (КУНСТКАМЕРА) РАН
ИНСТИТУТ ВОСТОЧНЫХ РУКОПИСЕЙ РАН

**ДРЕВНИЕ И СРЕДНЕВЕКОВЫЕ КУЛЬТУРЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ
АЗИИ (СТАНОВЛЕНИЕ, РАЗВИТИЕ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ
УРБАНИЗИРОВАННЫХ И СКОТОВОДЧЕСКИХ ОБЩЕСТВ)**

*Материалы Международной научной конференции,
посвященной 100-летию со дня рождения д. и. н. А. М. Мандельштама
и 90-летию со дня рождения д. и. н. И. Н. Хлопина*

10–12 ноября 2020 г., Санкт-Петербург

Санкт-Петербург
2020

*Организация конференции и издание сборника ее материалов осуществлены
при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 20–09–22011*

Утверждено к печати Ученым советом ИИМК РАН

*Редакционная коллегия: В. П. Никоноров, Л. Б. Кирчо, Е. О. Стоянов (отв. редакторы),
В. А. Алёкшин, М. Е. Килуновская, О. В. Сычева*

Рецензенты: д. и. н. Е. М. Колпаков, д. и. н. И. Л. Тихонов

Программный комитет конференции: акад. РАН, д. и. н. М. Б. Пиотровский (Гос. Эрмитаж, сопредседатель); д. и. н. В. А. Лапшин (ИИМК РАН, сопредседатель); к. и. н. В. П. Никоноров (ИИМК РАН, зам. сопредседателей); акад. РАН, д. и. н. В. И. Молодин (Институт археологии и этнографии СО РАН); акад. АН Республики Узбекистан, д. и. н. Э. В. Ртвеладзе (Институт искусствознания АН Республики Узбекистан); чл.-корр. РАН, д. и. н. А. В. Головнёв (МАЭ РАН); чл.-корр. РАН, д. и. н. И. Ф. Попова (ИВР РАН); чл.-корр. РАН, д. и. н. Н. В. Полосьмак (Институт археологии и этнографии СО РАН); д. и. н. Д. Г. Савинов (Институт истории СПбГУ); д. и. н. Ю. Е. Берёзкин (МАЭ РАН); д. и. н. А. В. Седов (Музей народов Востока); д. и. н. К. С. Ташбаева (Институт истории, археологии и этнологии НАН Кыргызской Республики); д. и. н. Л. Б. Кирчо (ИИМК РАН); к. и. н. В. А. Алёкшин (ИИМК РАН); к. и. н. М. Т. Кашуба (ИИМК РАН); к. и. н. М. Е. Килуновская (ИИМК РАН); к. и. н. А. В. Поляков (ИИМК РАН); Ю. Ю. Пиотровский (Гос. Эрмитаж); к. и. н. А. И. Торгоев (Гос. Эрмитаж)

Организационный комитет конференции: к. и. н. В. П. Никоноров (ИИМК РАН, председатель); к. и. н. М. Е. Килуновская (ИИМК РАН, зам. председателя); О. В. Сычева (ИИМК РАН, отв. секретарь); д. и. н. Л. Б. Кирчо (ИИМК РАН); к. и. н. М. Т. Кашуба (ИИМК РАН); к. и. н. А. В. Поляков (ИИМК РАН), к. и. н. В. А. Алёкшин (ИИМК РАН); к. и. н. Вл. А. Семенов (ИИМК РАН); к. и. н. Ю. Г. Кутимов (ИИМК РАН); Е. О. Стоянов (ИИМК РАН); к. ф. н. П. Б. Лурье (Гос. Эрмитаж); к. и. н. А. В. Омельченко (Гос. Эрмитаж); к. и. н. А. И. Торгоев (Гос. Эрмитаж); К. В. Чугунов (Гос. Эрмитаж)

Древние и средневековые культуры Центральной Азии (становление, развитие и взаимодействия урбанизированных и скотоводческих обществ): Материалы Международной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения д. и. н. А. М. Мандельштама и 90-летию со дня рождения д. и. н. И. Н. Хлопина (10–12 ноября 2020 г., Санкт-Петербург). — СПб.: ИИМК РАН, 2020. — 308 с., ил.

ISBN 978-5-907298-09-5

DOI 10.31600/978-5-907298-09-5

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОСЕДЛО-ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКИХ ОАЗИСОВ
И УРБАНИСТИЧЕСКИХ ЦЕНТРОВ БАССЕЙНА СРЕДНЕЙ АМУДАРЬИ
С КОЧЕВЫМИ КУЛЬТУРАМИ СРЕДНЕЙ АЗИИ И ЕВРАЗИИ
В ДРЕВНОСТИ И СРЕДНЕВЕКОВЬЕ (В ПРЕДЕЛАХ ЛЕБАПСКОГО
ВЕЛАЯТА ВОСТОЧНОГО ТУРКМЕНИСТАНА)**

А. А. Бурханов¹

Казанский (Приволжский) Федеральный университет, Казань, Россия

**INTERACTION OF THE SEDENTARY-AGRICULTURAL OASES
AND URBANISTIC CENTERS OF THE MIDDLE AMU DARYA BASIN
WITH THE NOMADIC CULTURES OF CENTRAL ASIA AND EURASIA
IN ANTIQUITY AND THE MIDDLE AGES (WITHIN THE LEBAP
VELAYAT OF EASTERN TURKMENISTAN)**

Al'bert A. Burkhanov

Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russia

DOI: 10.31600/978-5-907298-09-5-256-259

Ключевые слова: *Средняя Амударья, оазисы, кочевники, городища, крепости, замки, керамика, коропластика, монеты.*

Keywords: *Middle Amu Darya, oases, nomads, ancient settlements, fortresses, castles, pottery, coroplastics, coins.*

К Средней Амударье относится основная часть Лебапского вейлата Туркменистана, т. е. историко-культурные области Земма, Амуля и Южного Хорезма с прилегающими землями по течению Амударьи и историческим центром в Амуле-Чарджуе.

Археологические данные позволяют выделить на территории региона четыре крупных историко-культурных оазиса: Керкинско-Мирзабекский (южный), Карабекаульский и Чарджууский (центральные), а также примыкающие с севера земли Дарганского оазиса (Южного Хорезма). Эти оазисы разделены пустынными зонами. В сочинениях авторов IX–X вв. побережье Средней Амударьи делилось на две историко-культурные области: Земм, соответствующий южной, керкинско-мирзабекской группе памятников, и Амуль, включавший Чарджууский и Карабекаульский оазисы.

Историко-археологические исследования последних десятилетий XX — начала XXI в. (В. Н. Пилипко, Г. Г. Гутлыев, А. А. Бурханов) дали представление о характере заселения и основных чертах культуры оазисов Лебапского региона в древности и средневековье. Археологические материалы позволили говорить о том, что побережье Амударьи интенсивно обживалось с древнейших времен до позднего средневековья. В настоящее время в Лебапском вейлате Туркменистана в среднем течении Амударьи сохранилось более 180 крупнейших городищ и крепостей.

Наиболее интенсивное обживание этих земель приходится на кушанский период, что подтверждается археологическими и нумизматическими находками. Долина Амударьи в это время осваивается земледельческим населением: строятся крепости и сельские поселения, расширяются земледельческие площади, сооружаются оросительные системы, развиваются торговля и культура. Большинство поселений располагалось на левом берегу, где проходила трасса торгово-караванных путей. Близлежащие пастбища тогда же заселяются кочевниками-скотоводами.

¹ ORCID: 0000-0002-9405-5621; e-mail: albert_burhan@list.ru.

В конце V — VI в. регион, ранее входивший в состав Сасанидской империи, включен в состав государства эфталитов, а в дальнейшем на базе устоявшихся историко-культурных оазисов образуются самостоятельные владения (Ставиский, Вайнберг 1972: 185–190).

В IV–VII вв. регион чувствует в культурном отношении влияние Согда и кочевого мира, что ярко выражено в материалах Чарджоуского оазиса (Бурханов 1991: 44–46; 2005: 88–89). В связи с межэтническими конфликтами усиливаются оборонительные функции крепостей, укрепляются храмы и цитадели средних поселений, превращаясь в мощные замки, способные противостоять осадам и атакам врага (Арапхана, Ак-кала). Крупные городские поселения переживают упадок, и замок становится характерным явлением в жизни населенных пунктов области Амуля, Согда и Бактрии (Аннаев 1986: 9–11; 1988: 12–13; Семенов 1990: 58–61).

Керамический комплекс IV–V вв. с поселений Средней Амударьи демонстрирует влияние регионов средней и нижней Сырдарьи и Бухарского Согда (Мухамеджанов и др., 1983). Керамика рассматриваемого региона VII–XIII вв. показывает связь областей Амуля и Зем-ма с Южным Согдом, Ферганой и Тохаристаном (Кабанов 1981: 32).

Активное влияние кочевого (тюркского) мира в раннем средневековье видно по материалам коропластики. В Битык-кале и Бешир-кале встречены терракотовые фигурки-бюсты воина тюркского типа (Бурханов 2005: 36, 125). Важны терракотовые фигурки т. н. всадников-идольчиков (всадников-уродцев). Образ всадника-уродца был широко распространен в искусстве раннесредневековой Средней Азии. Среди находок из поселений Средней Амударьи имеются терракотовые фигурки лошадок: в Средней Азии с ее полиэтническим оседлым и кочевым населением конь был особо почитаем, а коневодство издревле являлось составной частью хозяйственной жизни, в частности, проводилась селекция пород боевых коней.

Среди предметов вооружения Средней Амударьи отмечены наконечники копий и трехлопастные стрелы. Появление таких стрел в Согде связывается с вторжением тюрков и арабов, но имеются данные о местном варианте этой формы (Беленицкий и др. 1973: 76–78; Пугаченкова 1989: 143–145). Найденные в Арапхане железные трехлопастные наконечники на основе сопровождающего материала (монеты и керамика) датированы V–VII вв. Укрупнение наконечников стрел обусловлено совершенствованием защитного вооружения (пластинчатый панцирь, кольчужная рубаха, шлем с кольчужной бармицей, защищавшей лицо).

Основные направления контактов и связей областей Средней Амударьи прослеживаются и в средневековье. Контакты с другими регионами Центральной Азии, в частности, с Мервом и Согдом, усиливаются в связи с арабским завоеванием и включением в единый историко-культурный регион — Хорасан. В IX в. Мерв, области Амуля и Хорезм входят в удел Тахиридов.

Частые находки саманидских монет в поселениях средней Амударьи (Навидах, Гебёклы, Линг-Лингдепе, Кекрели, Шамбе-Базар) подтверждают вхождение оазисов региона в государство Саманидов и усиление контактов с Бухарой (Бурханов 2002: 35–42; Пилипко 1980: 70–97).

В IX–X вв. на Средней Амударье пересекаются торговые магистрали из Хорезма в Мавераннахр и Тохаристан. Развитие караванной торговли на трассе «Великого шелкового пути» способствует заметному росту Амуля и целого ряда населенных пунктов. Данные Макдиси и других авторов, а также историко-археологические материалы, говорят о высокой культуре населенных пунктов региона.

В XI в. регион входит в состав государства Великих Сельджуков, а Амуль становится важным и сильным укреплением. В XII — начале XIII в. область Амуля продолжает в этнокультурном отношении тяготеть к Бухарскому оазису, но административно она входит в состав государства Хорезмшахов. Это подтверждается археологическими находками хорезмийской керамики и монетами Алла ад-Дина Мухаммеда II (1200–1220 гг.). Материалы наших раскопок (находки железных ассиметрично-ромбических наконечников черешкового типа) в Кыз-кале и терракотовых фигурок в Амуре, Халачжи-кале позволяют допустить,

что в хорезмийских гарнизонах Средней Амударьи могли служить воины-кыпчаки из Приаралья, которые играли важную роль в укреплении обороноспособности и мощи Хорезма (Бурханов 1998: 44–46). Они же могли в составе войска хорезмшаха Мухаммеда участвовать в походах в Мавераннахр.

После монгольского вторжения оазисы Средней Амударьи временно замирают. Раскопки показывают, что в Карабекаульском оазисе из 31 известного памятника единственным, где выявлены материалы XIII–XIV вв., является Линг-Линг-депе (Бурханов 1994: 59–60; 2002: 486). Правившие в значительной части Средней Азии Чагатаиды по достоинству оценили стратегическую важность города-переправы Амуля на скрещении дорог и уже во второй половине XIII в. его восстановили.

В XV в. Амуль, как и многие амударьинские поселения, входит в состав государства Тимуридов и играет важную военно-стратегическую роль. Раскопки 1990–1993 гг. на городище Амуль-Чарджуй свидетельствуют о высокой материальной культуре города в этот период (поливная керамика, остатки построек, монеты, изделия из металла, стекла, камня).

В конце XV — начале XVI в. Амуль-Чарджуй сохраняет значение важнейшей переправы через Амударью на трассе Мерв–Бухара. Здесь действовала важнейшая лодочная переправа. Функционировали переправы у Керки и Навидаха (Кешк Зухра-Тахир). После 1504 г., после походов Шейбани-хана, Чарджуй входит в состав узбекского государства, а позже — во владения бухарских эмиров.

Начиная с 1740-х гг. население региона было втянуто в войну против правителя Ирана Надир-шаха, который решил завоевать Бухару и Хиву. В ходе боев против персов местные жители укрепляют свои крепости, особенно южнее Чарджуя, в Карабекаульском оазисе. В частности, туркмены-эрсари, прибывшие из Мангышлака, начинают оседать в среднеамударьинском регионе еще в XVI в. Для них характерно рассредоточенное расселение и строительство крупных крепостей, для сооружения которых использовались остатки кушанских и средневековых городищ (Бурханов 2005: 50–54; Пилипко 1982: 83–84). Эрсаринские крепости были воздвигнуты на месте городищ Чишлен-кала, Кутнам-кала, Ходжа-Идат-кала, Султан-нияз-бий-каласы, Халачжи-кала и других. Эрсаринские крепости строились на базе кушанских поселений, повторяя конфигурацию оборонительных сооружений того времени, новые стены возводились из комьев и сырцового кирпича.

Приход туркменских племен на Амударью в XVI — начале XVII в. был связан с поворотом этой реки и опустошением территорий на Мангышлаке и на берегах Узоя. Их переселение продолжалось до XIX в. Существенное влияние туркменских племен Мангышлака и Сарыкамышы связано с набегами ногайцев в XVI в., калмыков в XVII в. и казахов в XVII–XIX вв., а также с политическими событиями XVI в. — образованием в Средней Азии государств Хивы и Бухары.

Литература

- Аннаев 1986 — Аннаев Т. Д. Культура раннесредневекового Тохаристана в свете исследований памятников Сурхандарьи // Городская среда и культура Бактрии-Тохаристана и Согда IV в. до н. э. — VIII в. н. э. ТД советско-французского colloquium (Самарканд, август 1986 г.). Ташкент, 1986. С. 9–10.
- Аннаев 1988 — Аннаев Т. Д. Раннесредневековые поселения Северного Тохаристана. Ташкент, 1988.
- Беленицкий и др. 1973 — Беленицкий А. М., Бентович И. Б., Большаков О. Г. Средневековый город в Средней Азии. М., 1973.
- Бурханов 1994 — Бурханов А. А. Древний Лебап. Памятники Гарабекевнелского оазиса. Черджев, 1994.
- Бурханов 1998 — Бурханов А. А. Изображения животных в коропластике и на керамической посуде Средней Амударьи // Известия АН Туркменистана. Гуманитарные науки. 1998. № 5. С. 44–46.

- Бурханов 2002 — Бурханов А. А. Этнокультурная ситуация в Среднеамударьинском регионе в эпоху средневековья // Интеграция археологических и этнографических исследований. Омск; Ханты-Мансийск, 2002. С. 35–42.
- Бурханов 2005 — Бурханов А. А. Древний Лебап. Ч. 2. Культура поселений области Амуля. Казань, 2005.
- Кабанов 1981 — Кабанов С. К. Культура сельских поселений Южного Согда III–VI вв. Ташкент, 1981.
- Мухаметжанов и др. 1983 — Мухаметжанов А. Р., Сулейманов Р. Х., Ураков Б. Культура древне-бухарского оазиса III–VI вв. н. э. Ташкент, 1983.
- Пилипко 1980 — Пилипко В. Н. Средневековые памятники северной части Чарджоуской области // Новые исследования по археологии Туркменистана. Ашхабад, 1980. С. 70–97.
- Пилипко 1982 — Пилипко В. Н. Археологическая разведка в Карабекаульском оазисе // Новые археологические открытия. Ашхабад, 1982. С. 71–86.
- Пугаченкова 1989 — Пугаченкова Г. А. Древности Мианкаля. Из работ Узбекстанской искусствоведческой экспедиции. Ташкент, 1989.
- Семенов 1990 — Семенов Г. Л. Город и замок в раннесредневековом Согде // Культурные связи народов Средней Азии и Кавказа. М., 1990. С. 58–61.
- Ставиский, Вайнберг 1972 — Ставиский Б. Я., Вайнберг Б. И. Сасаниды в правобережной Бактрии (Тохаристан) в IV–VI вв. // ВДИ. 1972. № 3. С. 185–190.

ВОСТОЧНОЕ ЗАКАМЬЕ В СИСТЕМЕ КУЛЬТУР И ЦИВИЛИЗАЦИЙ ВОЛГО-УРАЛЬСКОГО РЕГИОНА И ЕВРАЗИИ (К ВОПРОСУ О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ КОЧЕВЫХ И ОСЕДЛЫХ КУЛЬТУР ЕВРАЗИИ В ДРЕВНОСТИ И СРЕДНЕВЕКОВЬЕ)

*А. А. Бурханов¹, **Л. Ш. Ахметова²

*Казанский (Приволжский) Федеральный университет, Казань, Россия

**Средняя школа, с. Зай-Каратай, Россия

EASTERN TRANS-KAMA REGION IN THE SYSTEM OF CULTURES AND CIVILIZATIONS OF THE VOLGA-URAL REGION AND EURASIA (ON THE INTERACTION OF THE NOMADIC AND SEDENTARY CULTURES OF EURASIA IN ANTIQUITY AND THE MIDDLE AGES)

*Al'bert A. Burkhanov, **Leysa Sh. Akhmetova

*Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russia

**Secondary school, Village of Zay-Karatay, Russia

DOI: 10.31600/978-5-907298-09-5-259-262

Ключевые слова: Восточное Закамье, Восточный и Юго-Восточный Татарстан, археологическая культура, археологический памятник, могильник, поселение.

Keywords: Eastern Transkama region, Eastern and South-Eastern Tatarstan, archaeological culture, archaeological site, burial ground, settlement.

Следы древних культур в степных и лесостепных зонах Восточного Закамья в пределах Татарстана, а также примыкающих территорий Башкортостана, Оренбургской и Самарской

¹ ORCID: 0000-0002-9405-5621; e-mail: albert_burhan@list.ru.

² E-mail: zai-karataishcola@yandex.ru.